

В заключение добавим, что в вопросе формирования ценностей нового типа, складывающихся в век глобализации, мы обращаем внимание на их эстетическую сторону, не умаляя при этом этического корня. Здесь важны устремленность мысли и воображения, допустима идеализация, творческий порыв как ценность. Представление о ценности нового типа как способности воспринять наднациональные ценности «переливание», ценности «носятся» «над», в душе и сознании человека как нечто возвышенное, прекрасное, они освещают жизненный путь, наполняют жизнь смыслом.

1. *Гусейнов А. А.* Диалог культур: пределы культурологического Анализа / Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения, 12–13 мая 2011 г. Т.1: Доклады. СПб. 6 СПбГУП, 2011.
2. *Степин В. С.* Проблема ценностей в контексте диалога культур / Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения, 12–13 мая 2011 г. Т.1: Доклады. СПб. 6 СПбГУП, 2011. С. 153–156.
3. *Ильин И. А.* Природа ценностного сознания // *Философия: Университетский курс* / Под общ. ред. проф. С. А. Лебедева. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
4. *Шохин В. К.* Ценность // *Новая философская энциклопедия* в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 2001.

В. А. КОНЕВ

*Доктор философских наук, профессор
Самарский государственный университет*

ТЕМПОРАЛЬНАЯ ПРИРОДА ЦЕННОСТЕЙ

Текст представляет собой введение в анализ времени в контексте смыслообразования и дальнейшей закреплённости смыслов в культуре. Так, ценность представляется в качестве эпифеномена времени. *Ключевые слова:* аксиология, смыслообразование, конфигурация времени, культурные ценности, ценность артефакта

В серии «Занятие философией» Б. Пастернак пишет стихотворение «Определение поэзии»:

Это — круто налившийся свист,
 Это — щелканье сдавленных льдинок,
 Это — ночь, леденящая лист,
 Это — двух соловьев поединок...

В чем смысл этого определения поэзии? В точности и полноте? Вряд ли... Для поэта поэзия — средоточие всего, что было в его опыте паразитического, захватывающего, что всплывает в образах, идеях, картинах. Здесь важно — БЫЛО. Но это *было* особенное. Г. Башляр выразил это очень точно: «Поэтический образ — не результат какого-либо толчка, импульса. Он — не эхо прошлого, скорее наоборот: во вспышке образа давнее прошлое резонирует множеством отголосков, и неясно, на какой глубине отражаются и затухают эти отзвуки» (Башляр Г. Избранное. Поэтика пространства. Пер. с фр., М., 2004. С. 8).

Поэзия раскрывает, обнаруживает, делает для меня актуальным проживаемую мною жизнь, *время* моей жизни.

Смысл и ценность ее в этом — актуализировать, *овременять* жизнь.

Так определение поэзии открывает темпоральность имеющего смысл, способность того, что значимо и ценно быть *врементворением* и *временохранилищем* (из неологии времени «Проективного словаря» М. Эпштейна).

Действительно, где и когда обнаруживает себя ценность? В ситуации выбора. Ценность как универсальная культурная форма, не как конкретное содержание, говорящее о своем ценностном смысле (например, вот красота, вот благо), а именно как присущий всем зрелым культурам способ приобщения к культурным содержаниям (значениям, смыслам), культивирует опыт выбора, опыт собственного решения, ориентированного на утверждение определенного состояния. В ценности объективировано время, которое становится реальностью, когда ценностный смысл реализуется в деяниях человеческих. Точнее даже, не объективировано, а воплощено, сгущено, сконцентрировано, законсервировано, упаковано, поэтому ценности *временосны* и *временочивы*, они источают время, питают человека и человечество временем, дают ему жизнь. А время и есть жизнь, которая есть не что иное, как *овремененное* или *временящееся* бытие.

Время — не пустая длительность или форма связи состояний, время — это материя смысла и материал социальности. Смысл не просто возникает во времени (не было, и стало!), он созидается, лепится из времени, это конфигурация времени, это преобразованное, организованное определенным образом время. Смысл не редуцируется к фактам, как бытие к сущему, а мир к «тому, что происходит внутри мира», замечал К.-О. Апель (Апель К.-О. Трансформация философии. М., 2001. С. 14). В простейшей своей форме смысл существует «в» и «через» отнесение Этого и Иному (знамя = ткань к сообществу), а следовательно, вырастает из необходимости «складывания» «этого-теперь-здесь-существующего-но-сейчас-неимеющего-актуальности» (ткань) с тем, что «сейчас-актуально-хотя-теперь-здесь-не-предсталено-но-всегда-есть» (сообщество). Длительность заполняется игрой сопоставлений, порождающих событие смысла. Обратим внимание, смысл преобразует длительность во времена и выстраивается из «сейчас», «теперь», «всегда», «актуально».

Поскольку время как структурированная длительность становится материалом строения смысла, то приращение времени, что находит свое проявление в повторении деятельности, укрепляет смысл и придает ему большую устойчивость и значимость. Смыслы (идеи), имеющие долгую историю существования, предстают в культуре и общественном сознании более значимыми и весомыми, чем смыслы (идеи), не имеющие такой долгой истории. С этим связано существование такого культурного феномена как классические произведения или «вечные ценности».

Наглядным примером вхождения времени в оценку культурных ценностей является, например, распределение оценок, которые даются в энциклопедических изданиях, скажем, представителям истории русской литературы. Составление списков имен писателей (назову его «корпус писателей» — КП), включаемых в то или иное энциклопедическое издание, уже является своеобразной оценкой значимости его

творчества. И как показывает анализ различных списков КП, структура их состава строится по одному правилу — примерно половина имен из данного списка принадлежит писателям, умершим к моменту составления списка, и половина — писателям, живущим к моменту его составления (см. *Littérature et Société. Problèmes méthodologie en sociologie de la littérature*. Bruxelles, 1967. P. 151, а также: Конев В. А. Социальное бытие искусства. Саратов, 1975. С. 59–70). Уже это распределение свидетельствует о том, что время формирует (именно формирует, а не влияет) оценку литературного процесса: настоящее актуализирует состояние литературы. Еще большее участие времени обнаруживается в формировании оценки значимости писателя (ценности его творчества) — «вес» и значимость писателя прошлого в среднем в два раза выше, чем «вес» и значимость писателя современника из состава КП, что выражается в отношениях среднего размера (в строках) статей, их оформлениях и т.п., посвященных в энциклопедиях писателям прошлого и настоящего.

Темпоральная, *временная* природа ценности проявляется в антикварных продуктах (сама антикварность есть следствие *временности* и *времяобъявления*), в сувенирах, в музейных экспонатах. Табличка под музейным экспонатом с указанием на время его появления — это не дата «рождения», а объявление смысла времени. Культурные артефакты (произведения), вбирая и сохраняя в себе время, открывают его, вводят в него, источают его — тогда мы оказываемся во времени Пушкина или Овидия, во времени Платона или Августина, или во времени своей юности.

Если принять, что ценность (смысл, значимость) по своей природе и сути выступают феноменами времени, то решается великая загадка Августина о времени — мы находим эмпирические и качественно определенные фигуры времени, которые приходят на место неопределенных и бескачественных мгновений. И тогда мы сможем оперировать со временем, сможем увидеть, как оно устроено, сможем узнать, что это такое.

С. А. ЛИШАЕВ

*Доктор философских наук, профессор
Самарская гуманитарная академия*

ЭСТЕТИКА ПРОСТРАНСТВА: МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ

В новой эстетике, эстетике пространства и времени, базовой характеристики предметности становится динамика. Данный текст представляет анализ пропасти как эстетико-метафизического явления. *Ключевые слова*: ценности, эстетика пространства, пропасть, причастность Другому, эстетическое событие, новая эстетика

Эстетический опыт и эстетические ценности давно не вмещаются в границы, очерченные категорией прекрасного. В классическую эпоху философия и эстетика были ориентированы на познание *того, что есть, а не того, что возможно*. Классическая культура исходила из целого, завершеного, ставшего. Ценностной ставке на завершенность отвечала прекрасная форма как главная эстетическая ценность культуры традиционного типа. В современной культуре на первый план вышли иные